

Паника распространилась по главному залу как лесной пожар. Собравшиеся дворяне закричали от ужаса при виде людей, которых они знали всю жизнь, превращающихся в отвратительных существ.

Тела носителей мясных марионеток лопались, как надутые воздушные шары. Одного прикосновения было достаточно, чтобы ассимилировать тех, кто был слишком близко или слишком напуган, чтобы увернуться от их деформированных конечностей.

Тиста и Дориан пытались уничтожить этих существ до того, как они превратились в нечто большее, чем просто разросшийся комок плоти. К сожалению, когда дворяне увидели, как раздутые монстры перестраивают свои органы и мышцы, страх превратился в ужас.

Некоторые упали в обморок или застыли на месте, но большинство из них начали бежать, не заботясь ни о чьей безопасности, кроме своей собственной. Обезумевшая толпа чуть не растоптала двух магов и сумела замедлить Лита и Джирни.

Лит понятия не имел, что пошло не так. Он, Манохар и Джирни потратили много времени на подготовку своего плана, разглашая информацию исключительно по принципу «только то, что нужно знать».

Минна и Хесси знали только об этой комнате, а не о том, что там будет происходить, как только события придут в движение, как и охранники из Ассоциации. Поскольку это был критический пункт их плана и его единственная известная слабость, Лит и Манохар несколько раз прочесали зал, чтобы убедиться, что никто не вмешается в него.

— Не может быть, чтобы кто-то уничтожил Манохара в прямой конфронтации. Это, должно быть, внутренняя работа, — зарычала Джирни, отступая в сторону, чтобы не быть растоптанной бежавшей толпой.

— Иди ко мне, — сказал Лит, когда магия духа подала ему Гейткипер из-под дивана, где он спрятал его прямо перед началом гала-концерта. Вложив клинок в ножны, Лит быстро сформировали печати, пока его не окутал тонкий слой тьмы.

— Это заклинание так же хорошо, как у Манохара? Я была бы очень впечатлена, если бы ты успешно имитировал заклинание пятого уровня после того, как увидел его всего несколько дней назад, — сказала она удивленным тоном.

— Даже не близко, — он покачал головой. — Это всё равно должно защитить меня от этих тварей, и, если они попытаются сожрать меня, их ждет неприятный сюрприз, — ответил он.

Их положение было бы намного проще, если бы не городской массив, блокирующий пространственные элементы. Они могли использовать только то, что у них было с собой, а в обычных карманах можно было хранить не так уж и много вещей.

Иглы Джирни не были проблемой, но палочки, клинки и все виды магических инструментов нельзя было носить с собой так, чтобы их не заметили другие люди.

— Хорошая новость в том, что эти твари слабы, — сказал Лит, оценивая своих противников с помощью магии духа и чувства маны Солус. — Ни один из них не отмечен как выдающийся маг. Они должны быть максимум магики. Плохая новость заключается в том, что мы не знаем, что, черт возьми, происходит в зале, и мы не можем оставить нашу спину открытой.

— Вот почему я приказала оставить отряды Ассоциации снаружи и впустить только армию. Мы не можем рисковать тем, что наши маги будут ассимилированы и обращены против нас, — ответила Джирни.

Карпентеры ещё не закончили свою трансформацию, когда четыре группы элитных армейских подразделений из пяти человек ворвались в окна и двери, выпустив шквал заклинаний из своих палочек и посохов.

Подвергаясь нападению со всех сторон, существа немедленно оказались отброшены назад.

Причина, по которой каждый карпентер ассимилировал только одного гостя, заключалась в том, чтобы иметь возможность произносить заклинания и атаковать одновременно, не будучи обремененным мертвым грузом. Тела знати были обучены только для того, чтобы предаваться гедонистическим удовольствиям.

Они не имели никакой ценности как маги или бойцы. Становление карпентера представляло собой тяжелое бремя, которое эти вялые тела не могли выдержать без постоянного поглощения мировой энергии.

Третье тело сделало бы их скорее слабее, чем сильнее. Это увеличило расход энергии, не дав существу никакого преимущества. Чтобы отобрать лучшие части, требовалось время, которое и так было очень важно.

Вся эта мана, летящая по комнате, заставила кукловода, который управлял существами, остановить вихри, чтобы предотвратить самоуничтожение существ.

«Так-так-так. На этот раз мне приходится использовать не только полусырые пешки, но и сделанные из мусора. Это должно сделать ситуацию интереснее», — кукловод на самом деле был благодарен Джирни за тактический выбор.

Благодаря секретности все прошло гораздо более гладко, но после похищения Манохара хитрость оказалась пустой тратой времени. Они наконец-то могли немного повеселиться после нескольких месяцев скуки.

Все солдаты были ветеранами, которых информировали обо всех известных слабостях и

способностях врага. Они держались на расстоянии, используя заклинания воды, чтобы заморозить и замедлить своих врагов.

Без вихря и с постоянно прерывающимися заклинаниями у карпентеров было только два пути: остановиться и сражаться или продолжать идти вперед и быть уничтоженными. Столкнувшись с невозможным выбором, кукловод заставил существ, находящихся ближе к солдатам, активировать свои вихри.

Это отравило их, но в то же время заклонило все близлежащие магические инструменты и позволило другим существам безопасно ассимилировать мировую энергию и восстановить свою силу. Трое карпентеров упали на землю, когда их первое ядро маны разрушилось из-за отравления маной.

Благодаря их жертве оставшиеся девять добрались до солдат и начали рвать их в клочья гигантскими когтями на своих деформированных конечностях. Джирни сразу поняла, что враг меняет правила игры.

Существа на линии фронта теперь веселились по полной, в то время как трое павших карпентеров встали в тот момент, когда их второе ядро маны активировалось, и использовали умирающих солдат, чтобы заменить потерянное.

Переключение с одного ядра на другое занимало чуть больше секунды, но на поле боя это было на полсекунды больше, чем можно позволить. Как только ещё три существа рухнули, потеряв свое ядро, Тиста поразила их залпом Чумных стрел.

Магия Тьмы действовала медленно, но этого было достаточно, чтобы поразить существ до того, как они оправятся. Когда толпа ушла, она, наконец, смогла действовать, в то время как Дориан доставил тех, кто все ещё был парализован страхом, в безопасное место.

Её заклинание разъедало их плоть и разрушало энергию, которая удерживала их импровизированные тела вместе. Трое карпентеров были убиты из-за отравления маной, в то время как ещё трое были беспомощны из-за Чумных стрел.

Когда их численность сократилась наполовину, ритм вражеской атаки был нарушен достаточно надолго, чтобы позволить солдатам отступить и перегруппироваться.

Лит воспользовался временным перерывом, чтобы прыгнуть в середину строя существ и активировать заклинание Зов смерти, которое он использовал ранее. Огонь нельзя было использовать в таком замкнутом пространстве, не было земли, которой можно было бы манипулировать, а магия воды оказалась неэффективной.

Вместо этого заклинание тьмы Тисты сработало очаровательно, заставив Лита снова усомниться в том, какая магия может дать жизнь карпентерам.

«Они что, помесь нежити и плоти или просто магия тьмы настолько хороша?» — задумался он.

После своей битвы с орками Лит изменил заклинание, чтобы сделать его более эффективным на близком расстоянии. Вместо щупалец слой тьмы, окружавший его тело, принял форму четырех рук, которые вцепились в ближайших монстров как хищные звери.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1032849>